В траве лениво лежал белокожий мальчик с колючими черными волосами с голубоватым оттенком. Он был одет в черную футболку и черные брюки с гербом Учихи, выгравированным на спине. У мальчика были черные глаза с золотым зрачком. Он лениво лежал на земле, закинув ногу на ногу и погрузившись в свои мысли.

Его взгляд изменился, когда в обоих глазах появился шаринган с двумя томоэ. Его шаринган отличался от обычного, так как вместо обычного черного зрачка у него был золотой зрачок. Склера и роговица его шарингана были нормальными, единственным отличием был золотой зрачок и серебряная радужка, которые были похожи на его нормальный глаз.

«Прошло уже три года с тех пор, как я переродился в этом мире. За последние три года произошло много событий».

«Шисуи родился на месяц позже меня. Моему отцу потребовалось девять месяцев, чтобы оправиться от комы. Мама заботилась обо мне девять месяцев вместе с дядей Ягами и тетей Фумико. Фугаку, младший брат тети Фумико, стал главой клана год назад, когда неожиданно скончался дедушка - лидер клана».

Изуна вздохнул, вспоминая все эти события.

«Дядя Фугаку женился на тете Микото через полгода. Эта свадьба была такой хлопотной».

Изуна погладил себя по щекам, вспомнив, как эти старые дружки из клана Учиха безостановочно дергали его за щеки. Он вздрогнул, когда почувствовал это, так как это был один из его худших дней в жизни. Он посмотрел на Шисуи, который играл с игрушечным сюрикеном и кунаем, и вздохнул.

«Я удивлялся, как этот маленький парень смог справиться со всеми этими тетушками и бабушками. Черт! Даже детские игрушки этого мира - кунаи и сюрикены. Я скучал по тем временам, когда играл с маленькими машинками с дистанционным управлением».

Изуна покачал головой, отгоняя эти мысли, вспоминая все больше воспоминаний о последних трех годах.

«Недавно я заметил некоторые изменения в чакре тети Микото. Когда я тайно активировал свое рентгеновское зрение, чтобы проверить ее матку, я смог увидеть формирование эмбриона. Это значит, что Итачи родится самое большее через восемь месяцев. Третья война шиноби начнется в ближайшие пять лет, и мне придется больше тренироваться в будущем».

Изуна вздохнул, вспомнив свои успехи за последние три года.

«Я смог пробудить свой Шаринган при рождении, но мне потребовалось три года, чтобы развить его до двух томоэ шаринган. Отчасти это было связано с тем, что я постоянно

находился под наблюдением родителей и не мог постоянно поддерживать его в активном состоянии. Я не хочу пугать своих родителей, показывая им пробужденный шаринган на новорожденном ребенке».

«Кроме того, зрачок шарингана золотой с серебряной радужкой, возможно, это мутация, дарованная милостью от Бога. Кроме того, мой шаринган - это чоку-томоэ, как у Мадары и Саске, и даже папин шаринган - это чоку-томоэ. Ну, это может быть связано с тем, что отец и я являемся частью линии Мадары, а Саске - реинкарнацией Индры. В свободное время, когда я не был под наблюдением родителей, я практиковал свой шаринган и успешно развивал его двух томоэ, просто держа его активированным.

У меня было огромное количество чакры, поэтому постоянное использование шарингана не оказывало на меня негативного влияния. Но самое удручающее то, что я не могу практиковать ниндзюцу и упражнения по контролю чакры. Мое тело все еще остается телом трехлетнего мальчика, оно не сможет справиться со стрессом от моих огромных запасов чакры, несмотря на целебную силу, сравнимая с Хаширамой. Я не мазохист, который будет страдать от ненужной боли, чтобы получить крошечную часть силы, сильно вредя своему телу. Медицинские знания из моей предыдущей жизни очень помогают здесь, так как я могу легко распознать любую аномалию в своем теле через мой шаринган и смогу действовать соответственно.

Нет никакой особой существенной разницы в теле человека из мира шиноби и моего родного мира, кроме сети чакр. Я предполагаю, что сеть чакр подобна системе кровеносных сосудов, где она циркулирует чакру через тело вместо крови, и человек может высвобождать чакру через свои точки тенкецу. Чтобы подтвердить свой анализ, я тайно проверил тела обычный жителей с помощью своего шарингана. Между их телом и телом шиноби не было принципиальной разницы. Только тела обычных людей не могли использовать чакру, потому что либо их чакры было недостаточно, либо их сеть чакр была заблокирована.

Чтобы разблокировать свою чакру, человек должен пропускать свою чакру определенным образом, чтобы не повредить меридианы чакры. Все это испытание выглядело для меня как дерьмо культивационного мира. Возвращаясь к сути, я не разблокировал свою чакру из-за страха обратной реакции от меридианов чакры. Я попробую это сделать в ближайшие несколько месяцев.

Особо никакого обучения у меня не было! Единственное исключение - шаринган. Но это не помешало мне читать книги. Я научился читать и писать в возрасте полутора лет. Это очень потрясло моих родителей, они признали меня гением, слухи о котором в деревне были преувеличены. Данзо больше не предпринимал никаких трюков, с тех пор, как клан Учиха вырос и некоторые из клана стали старейшинами деревни, мои родители проинформировали их во время собрания клана о возможном предателе.

Эти старейшины насторожились, так как в последнее время многие Учихи с шаринганом пропадали без вести или были найдены мертвыми с выколотыми глазами. Клан потребовал ответа от Хокаге, на что тот, как обычно, смог убедить их только с помощью какой-то дерьмовой причины, о которой я не знаю.

Я начал решать свои дальнейшие планы, так как мое путешествие в мир шиноби скоро начнется. Во-первых, я пробужу свою чакру, но в возрасте четырех лет. Затем я овладею СТИЛЕМ ОГНЯ: ВЕЛИКОЙ ТЕХНИКОЙ ОГНЕННОГО ШАРА, которую я уже знал по ручным печатям. Благодаря отцу и моему шарингану, который скопировал его, когда отец практиковался на заднем дворе. Это позволит мне закончить так называемую церемонию Учихи. Я не особенно полюбил их обычаи, но должен был уважать желания родителей. И самое главное, я даже не коснусь к тайдзюцу, пока мне не исполнится семь. Мое тело и все мои кости вырастут к семи годам, и практика после этого никак не будет препятствовать моему росту и негативно влиять на мое тело. Так что до тех пор я буду в основном тренироваться в ниндзюцу. Что касается техник мудреца, то это пока что что-то очень далекое. Если я смогу увидеть, как Джирайя или Минато используют эту технику, тогда я смогу увидеть энергию природы своими глазами, а затем направить ее в своем теле, чтобы достичь состояния мудреца.

Я активировал режим электромагнитного спектра своего Шарингана и посмотрел в воздух. В моем видении появлялись разные цвета разных частот и длин волн, и я рисовал их, как холст. Черт возьми! Я не могу распознать природную энергию среди всей этой чепухи. Мне нужно выяснить цвет и тип энергии природы, прежде чем я овладею режимом мудреца, так что это план далекого будущего. Я беспомощно покачал головой и начал думать о других вещах.

Одна из самых блестящих гипотез, которую я выдвинул, касалась использования кеккай генкай. Если у меня есть достаточный опыт в требуемом естественном высвобождении, и я могу видеть соотношение типа чакры в кеккай генкай, то я, возможно, смогу повторить этот кеккай генкай. Это мое предположение на данный момент, и мне нужно как-то его проверить. Но до сих пор я не видел ни одного пользователя кеккай генкай типа чакры. Физические пользователи кеккай генкай все вокруг меня. Страшные глаза Хьюги все еще пугают меня.

Я закрыл глаза, лежа на заднем дворе своего дома и не сводя глаз с Шисуи.

- Нии-сан...Нии-сан.

Мои мысли были прерваны, когда Шисуи подошел ко мне и начал тянуть мою футболку. Я деактивировал свой шаринган, и спросил его:

- В чем дело, Шисуи?

Шисуи бросил мне игрушечный кунай и сказал милым голосом:

- Нии-сан, поиграй со мной в шиноби. Ты станешь врагом, а я буду храбрым шиноби, который победит тебя.

- Шисуи, почему я всегда плохой парень? Давай иногда ты становишься плохим парнем, а я - хорошим.

- Нет, Нии-сан, ты больше похож на плохого парня, чем я.

Я посмотрел на свои колючие волосы и черный наряд, размышляя вслух.

- Шисуи, так я выгляжу для тебя плохим парнем?

Шисуи приставил свой маленький кунай к подбородку, как будто он серьезно размышлял над смыслом жизни. Через некоторое время он заговорил:

- Я нутром чувствую, что в будущем ты погубишь многих людей.

- …

Безмолвный, я был совершенно безмолвен при этих словах, поскольку я продолжал терпеть поражение от Шисуи.

http://tl.rulate.ru/book/45969/1325951